

**Сопова И.В., к.ф.н.,
Шатова О.А.,
Колесникова К.А., к.ф.н.
НИУ «БелГУ», Россия**

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ДИСКУРС И ПОЛИТИЧЕСКИЙ СОЦИОЛЕКТ

Статья посвящена исследованию специфики лексического и фразеологического состава политического социолекта институционального дискурса. В данной работе предпринимаются попытки выявления специфической лексики политического социолекта, а также рассматривается явление интердискурсивности, размытости границ между различными типами дискурса. Появление политического социолекта ознаменовано характером социально-политических изменений в обществе.

Ключевые слова: социокультурные факторы; политический социолект; институциональный дискурс; лексикология; фразеологизмы.

Sopova I.V., Shatova O.A., Kolesnikova K.A.
Belgorod National Research University, Russia

INSTITUTIONAL DISCOURSE AND POLITICAL SOCIOLECT

The article explores the lexical and phraseological composition of the political sociolect institutional discourse. In this paper, attempts to identify specific vocabulary of the political sociolect, it also examines the phenomenon of interdiscursivity, the blurring of the boundaries between different types of discourse. The emergence of political sociolect is marked by socio-political changes in society.

Key words: socio-cultural factors; political sociolect; institutional discourse; lexicology; phraseology.

В рамках реализации дальнейших перспектив научной деятельности многих вузов РФ, одним из которых является НИУ «БелГУ», основным направлением в развитии должны стать междисциплинарные исследования. На стратегической сессии по управлению реализацией программ развития НИУ «БелГУ», состоявшейся накануне, было принято решение выделить гуманитарные науки в отдельное приоритетное направление и наполнить его конкретным содержанием. Таким образом, интерес и перспективы к развитию гуманитарного знания после некоторого перерыва опять заняли почётные позиции в сфере научного поиска.

Вместе с тем, междисциплинарная основа гуманитарных исследований позволяет рассматривать любую дисциплину, в данном случае филологию, в тесной взаимосвязи и взаимозависимости с этнолингвистикой, политологией, психоллингвистикой, социологией, лингвокультурологией и другими смежными дисциплинами. Благодаря этому симбиозу изучение лингвистических аспектов речевой деятельности человека получает прикладной характер, рассматривается с позиций социальных, культурных и психологических аспектов использования

языка в процессе речевой коммуникации и индивидуальной речемышлительной деятельности.

В последние десятилетия XX в. возрос интерес к проблеме социолекта как языка того или иного социально-ролевого коллектива некоторого культурно-этнического сообщества. В свою очередь начало XXI в. обусловлено живым интересом не только специалистов лингвистического профиля, но и смежных дисциплин к изучению институционального дискурса. Социолект определяется использованием языковых форм, синтаксических конструкций, лексического и фразеологического состава языка, стилистического оформления речи в рамках определённой социальной группы: сословной, профессиональной, возрастной и других. При этом отмечается гетерогенность лексического состава любого социолекта (студентов, школьников, солдат, моряков, рыбаков, политиков и т.д.), включающего лексические единицы из различных «пластов» лексической системы (термины, жаргонизмы, коллоквиализмы, профессионализмы и т.д.). Но социолект не представляет собой целостную коммуникативную систему, а рассматривается как совокупность языковых особенностей какой-либо социальной группы.

Данная статья посвящена исследованию лексического состава социолекта русских политиков. Ф. Клуге отмечает: «... чтобы исследовать и описывать какой-либо социолект, не нужно быть членом данной социальной группы: со стороны специфика морского, молодёжного, студенческого, «охотничьего» языка наиболее остро ощущается, а для лингвистического описания социолекта важны прежде всего процессы словотворчества, а также заимствования слов из различных слоёв литературного языка или из других ассимиляций в рамках ограниченного коллектива»; «... denn Geist und Wesen der Muttersprache enthüllt sich nur dem, der ihr Verhältnis zu der Gesamtheit des deutschen Lebens versteht» [10: 104].

Т.А. ван Дейк рассматривает воздействие социокультурных факторов на механизм употребления языка, исследуя коммуникацию с точки зрения социальной психологии [3]. В работах Д.Н. Галимовой предстаёт перед нами диалектный дискурс как специфическое явление, отражающее картину мира диалектоносителей, который возникает и существует в особых условиях коммуникации, а именно в ситуации бытового общения деревенских жителей [4]. Согласно В.В. Красных можно трактовать социолект как отдельный тип дискурса, как «некоторую «модификацию» дискурса, «определённым образом «адаптированную» в соответствии с той сферой, в которой он функционирует» [7: 14]. Согласно утверждению В.И. Карасика дискурс бывает персональный и институциональный, то есть личностно-ориентированный, когда коммуниканты выступают как личности, раскрывая друг другу богатство своего внутреннего мира, и статусно-ориентированный, когда участники выступают как представители какой-либо общественной группы, причём каждый из них в своей роли [6: 278]. Любой институциональный дискурс отражает характерные черты общения определённого социального института. Но, говоря о политическом дискурсе, нельзя исключать и так называемое явление как интердискурсивность, которая предполагает размытость границ между

различными типами дискурса, а именно (по О.С. Иссерс) вкрапления в политическом дискурсе специфических явлений (отдельных лексем, фразеологических единиц, оборотов речи и другого) из других типов дискурса [5: 39; 45-50]. В среде лингвистов принято в последнее время выделять политический социолект, появление которого ознаменовано характером социально-политических изменений в обществе.

Е.В. Бакумова определяет институциональный дискурс как «дискурс, задающийся типами социальных институтов, сложившихся в обществе» [1].

Термин «социолект» представляет собой универбацию (стяжение) словосочетания «социальный диалект» [2: 47]. Однако термин «диалект» является весьма условным, поскольку социолект дефинируется как совокупность особенностей речи определённой социальной группы, заключающихся в своеобразном сочетании лексических единиц и фразеологизмов, относящихся к различным пластам лексики общенационального языка; поэтому вместо термина «социолект» нередко используются понятия *Sonderlexik*, *Sonderwortschätze* [8: 190]. В настоящее время в отечественной лингвистике социолект (студенческий, солдатский, спортивный, школьный, гендерный, политический и пр. лексиконы) противопоставляется профессиональной и терминологической лексике, а также профессиональным жаргонам [8: 191], однако следует отметить, что понятие «жаргон» в отечественной науке является термином дискуссионным и нередко трактуется как синоним понятия «социолект», или *Sonderlexik* (школьный, солдатский, студенческий, молодёжный и др. жаргоны). В немецкой лингвистике социолекты трактуются как особые языки (*Schüler-, Studenten, Seemanns-, Soldatensprachen*), а жаргон (*Jargon*) в основном понимается как «сниженная» (грубая, вульгарная) лексика, смыкаясь с русским термином «арго». Нередко термины «социолект», «*Sondersprache*» идентифицируются с понятием сленга (а в ряде концепций вытесняются данным термином). Однако в настоящее время наблюдается тенденция к дифференцированному употреблению данных понятий: сленг, жаргон, арго рассматриваются как группы лексики в составе социолекта (языка определённой социальной группы общества) [2: 48].

В рамках концепций Ю.М. Скребнева и Л.Ф. Парпарова отмечается «пересекаемость» рубрик, неоднозначность классификации лексики по характеру принадлежности к социолекту, либо научному (профессиональному) языку, а также отнесённости к одному из функциональных стилей языка [9: 290] отмечается полевая структура, иерархическая организация лексического состава в рамках социолектов и функциональных стилей, по принципу: «ядро» (специфический для данного социолекта или стиля вокабуляр) – «периферия» (лексикон, характерный для разных социолектов или стилей).

Хотелось бы отметить, что мы попытались, взяв за основу, например, концепцию Л.Ф. Парпарова, конструировать лексическое поле социолекта политиков, и выяснили следующее: основной лексический состав (литературно-нормативная лексика) выступает в тесной взаимосвязи с терминами (научная,

специальная лексика), иногда даже трудно разграничить данные типы лексем. Сложной представляется и задача выделения профессионализмов из политического дискурса, поскольку политика соприкасается с различными сферами жизни и деятельности представителей социума и, исходя из подобного тесного сотрудничества, в политической коммуникации весьма часто встречаются примеры из других профессиональных областей. Что касается жаргонизмов (Sonderlexik, сленг на основе диалектизмов и разговорной лексики), то следует обратить внимание на то, что данные лексические единицы находят применение в рамках спонтанной речи политических деятелей. Иногда в их выступлениях наблюдаются и арготизмы (бранные и вульгарные слова), что в классическом варианте неприемлемо для представителя власти. Объяснить данное явление можно лишь желанием политиков добиться более высоких рейтингов среди большинства населения в рамках предвыборных компаний, оказавшись «своим» среди народных масс.

В заключение следует отметить, что грамматические особенности речи в основном остаются в пределах литературной нормы.

Литература

1. Бакумова Е.В. Ролевая структура политического дискурса // Дисс. Канд. филол. наук, - Вологоград, 2002.
2. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика: Учебник для вузов.- М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001.- С.47-52.
3. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. Б.: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. — 308 с.
4. Галимова Д.Н. Неконтролируемость жизни как одна из ключевых характеристик диалектной картины мира. // Слово: фольклорно-диалектологический альманах – Амурский Государственный университет, Вып 8, 2010, Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/nekontroliruemost-zhizni-kak-odna-iz-klyuchevykh-harakteristik-dialektnoy-kartiny-mira-1> (дата обращения: 12.03.2016)
5. Иссерс О. С. Дискурсивные практики нашего времени. Изд.2-е, испр. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 272 с.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, Перемена. 2002. – 477 с.
7. Красных В.В. Свой среди чужих: миф или реальность? // М.: Гнозис, 2003. — 375 с.
8. Ольшанский И.Г., Гусева А.Е. Лексикология: Современный немецкий язык//Lexikologie: Die deutsche Gegenwartssprache.– М.: Academia, 2005.- S.190-195.
9. Скребнев Ю.М. Введение в коллоквиалистику. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985. С.290 с.
10. Kluge F. Unser Deutsch: Einführung in die Muttersprache (Vorträge und Aufsätze).- Dritte Auflage. - Leipzig: Verlag von Quelle und Meyer, 1914.-S.102-152.